

УНИВЕРСИТЕТ В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННОСТИ: ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье предпринимается попытка политической классификации типов современных академических институций с целью анализа осуществляемой ими политики. Предлагается определение «университетской политики», намечаются перспективы анализа статуса и миссии университета в условиях современности.

Ключевые слова: университет, университетская политика, политический тип, оперативное управление, стратегическое управление, институция, миссия, экономические ресурсы.

UNIVERSITY IN A FOCUS OF MODERNITY: FROM ECONOMIC REGULATION TO POLITICAL TYPOLOGY

Aisner L.Yu., Naumov O.D.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article attempts to politically classify the types of modern academic institutions in order to analyze their policies. The definition of "university policy" is proposed, prospects for the analysis of the status and mission of the university in modern conditions are outlined.

Key words: university, university policy, political type, operational management, strategic management, institution, mission, economic resources.

Продолжающаяся трансформация современной системы высшего образования, оборачивающаяся для исследователей классического университета признанием несостоятельности гумбольдтовской модели автономной академической институции в условиях современности, в то же самое время, таит в себе эвристический потенциал изменения привычной оптики восприятия, позволяющей описать университет в терминологии политического модуса существования последнего.

В этом смысле, объект нашего изучения – университет, предстает в качестве конгломерата групп: студенты, профессорско-преподавательский состав и административно-управленческие работники, имеющие как общие, так и различные, зачастую конфликтующие интересы. Рассматривая и классифицируя формы, способы и механизмы взаимодействия указанных групп через призму политического анализа, стоит отметить, что в рамках предлагаемого подхода число привычных участников образовательных и научно-исследовательских отношений увеличивается за счет включения в них таких акторов, как: профильные министерства и иные политические силы, занятые в осуществлении университетской политики. Под ней мы склонны понимать комплекс бюрократических и академических мероприятий, преследующих цели, которые связаны: 1) с рационализацией оснований деятельности названных акторов; 2) с привлечением инвестиций, направленных на развитие и приращение интеллектуального капитала, определяющего рейтинг той или иной академической институции на рынке образовательных услуг и наукоемких ресурсов [1, С.58].

Говоря о процессе реализации университетской политики, стоит отметить, что анализ ее механизмов позволяет описать политический модус академического пространства в качестве гетерогенной среды, возможность доминанции в которой определяется влиянием той или иной группой акторов, обладающих экономическими ресурсами. Говоря о них, А. Хиршман, выделяет: «власть выхода» и «власть голоса» [6, С.50], ассоциируя первый с возможностью актора покинуть ту или иную институцию, забрав с собой поток инвестиций, гарантируемых исключительно своим непосредственным включением и участием в рассматриваемой институции. Под «властью голоса» А. Хиршман понимает прямое и непосредственное участие названных групп в практике принятия решений.

Таким образом, в предлагаемой перспективе исследовательской оптики вопрос о назначении современного университета может быть сформулирован в качестве экономической задачи по

привлечению финансирования, источниками которого выступают: 1) непосредственная оплата за оказание образовательных услуг, или опосредованные государственные ассигнования; 2) хоздоговорные или грантовые средства, получаемые за счет осуществления университетом текущих исследований. Помимо этого, образовательные институты в своем распоряжении обладают таким специфическим ресурсом, как: частные пожертвования и ассигнования со стороны меценатов, попечителей и бывших студентов. Кроме того, еще одним источником финансирования деятельности современного университета является некоторое количество доходов, складывающихся на основе остатков прошлого финансирования из указанных выше источников. При этом, удельные доли названных источников финансирования определяют не столько уровень материально-технической оснащенности научно-образовательной институции [2, С. 18], сколько формируют и реализуют власть той или иной группы внутри университета, способствуя усилению стратификации участников научного и образовательного процессов [2, С.18].

Таким образом, указанные выше ресурсы – «власть выхода» и «власть голоса» – являются ключевыми механизмами управления современным университетом, способствующими формированию и реализации его политической стратегии. Кроме того, анализ применения данных ресурсов позволяет рассмотреть пространство современного университета в качестве политической, а не экономической институции [3, С.12], ставя перед исследователем, работающим в заявленной методологической плоскости задачу, связанную с классификацией политических стратегий, заявляющих о себе в академическом пространстве.

Условно можно выделить шесть типов университетских политических систем, формирующихся посредством наложения друг на друга следующих признаков: 1) системы, распределяющие основополагающие ресурсы посредством эгалитарных установок и системы, для которых более важными оказываются неэгалитарные ресурсы; 2) системы, отличающиеся централизованным и децентрализованным стилем оперативного управления. Говоря о первых, отметим, что они, в свою очередь, могут быть разделены на те, где принимаемые решения отличаются своей автократичностью, и те, где присутствуют элементы демократического обсуждения.

Предложенная классификация позволяет соотнести указанные выше системы с историческими типами политических систем – военной демократией, классическим феодализмом, олигархической республикой и абсолютной монархией. Заметим, что названные политические формы, вслед за М. Вебером [4, С.73], склонны понимать не столько в качестве специфических форм социально-политического развития общества на определенном этапе его развития, сколько в качестве «идеальных форм» или метафор, отсылающих к наиболее распространенным стереотипам, существующим в пространстве рассматриваемых систем.

Хрестоматийный образец военной демократии может быть обнаружен в варварских королевствах, возникающих и развивающихся на руинах Римской империи. Их политический строй характеризовался доминацией механизмов централизованного демократического принятия решений в ситуациях, касающихся распределения ключевых ресурсов более-менее равномерно. Таким образом, речь идет о пространстве свободных вооруженных общинников, объединенных властью, основывающейся на прочных личных связях или на необходимости реагировать на внешние вызовы. В отсутствии таковых, участники общины живут изолированно и самодостаточно, при сохранении относительно незаметной централизованной власти. К подобному типу политической организации можно отнести университеты, которые существуют, преимущественно за счет приносящей доход деятельности по предоставлению образовательных услуг, осуществляемых на основе высоко стандартизированных программ. Задача профессорско-преподавательского состава в этих условиях может быть определена в качестве привнесения посильного вклада в общекорпоративное преуспевание академической институции. Ключевыми акторами принятия и реализации решений в этой ситуации оказываются факультеты и кафедры, требующие от своих подчиненных не столько соответствия заявляемым компетенциям, сколько соблюдения производственной дисциплины. Основная задача центральной власти – администрации, сводится к отысканию и добыче дополнительного финансирования за счет финансируемых бюджетных мест для обучающихся и государственных субсидий посредством публичной демонстрации соответствия университета социальным императивам [1, С.55].

Прямая противоположность данной академической институции – феодальный университет, отличающийся неравномерностью распределения основных ресурсов, а также значительной силой «власти выхода», которая существенно децентрализует общую систему оперативного и стратегического управления [5, С.120].

Очевидно, что оставшиеся типы политической организации университетского пространства могут быть обнаружены где-то в промежутке между названными экстремумами. Речь идет о таких типах университета, которые отличаются: 1) неравномерностью распределения основных ресурсов и высоким уровнем стратификации участников и значительной степенью «власти выхода» наиболее привилегированных из них; 2) принимаемые решения отличаются централизованностью. В перспективе описываемые институции могут прийти к утверждению академического абсолютизма, основанного на том, что пост академического управленца включает в себя политический капитал, оборачиваясь своеобразным «залом ожидания» в последующей государственной карьере. Вместе с тем, абсолютизм руководителя академической институции может быть обусловлен и его символической властью за счет включения личности последнего в круг государственной или национальной элиты.

Однако академический абсолютизм представляет собой лишь один из возможных сценариев развития университета. Зачастую, научно-образовательное учреждение может характеризоваться не столько абсолютистскими, сколько квази-абсолютистскими интенциями, напоминающими специфику англо-французской монархии периода Столетней войны, когда фигура монарха больше не рассматривается в качестве первой среди равных, но, в тоже самое время, еще не мыслится в качестве единственно возможной манифестации государственности. При описываемом стечении обстоятельств сохраняемый баланс сил может реализовать себя в нескольких направлениях – централизацией при способном управленце и децентрализацией при менее способном руководителе.

Еще один из возможных видов классификации политической системы научно-образовательного учреждения – городская республика, отличающаяся механизмом централизованного принятия решений, а также демократическим духом и неэгалитарным способом распределения основополагающих ресурсов.

Завершая процесс классификации политических типов современных университетов, отметим, что предлагаемая методологическая оптика носит условный характер и ставит перед собой задачу, связанную не с практической оценкой деятельности современных академических институций, а с возможностью эвристической выработки теоретико-методологического арсенала, направленного на аналитику реализуемой университетами политики, позволяющей взглянуть на осуществляющих ее акторов в качестве не столько социальных, сколько экономических и политических агентов, вовлеченных в более значительные процессы, чем те, с которыми традиционно ассоциируются университеты. Таким образом, речь идет об исследовательской попытке кардинального пересмотра статуса и миссии университета в условиях современности [3, С.138].

Литература

1. Агарков Г.А., Судакова А.Е. Оценка эффективности финансирования университетов на основе анализа динамики их академических рейтингов // Современный университет между глобальными вызовами и локальными задачами. VII Международная конференция Российской ассоциации исследователей высшего образования: сборник материалов / под. ред. Д.В. Козлова, Н.Г. Малошонов. – М.: Изд.дом ВШЭ, 2016. – С.53-59.

2. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Антропологическая миссия классического университета: культурно-исторический контекст и современность // В сборнике: Антропологическое знание как системообразующий фактор профессионального педагогического образования. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 16-18.

3. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Антропологические практики современного университета: к вопросу о «заботе о себе» в условиях четвертой индустриальной революции // В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики и финансов. Сборник научных трудов 6-й Международной научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. – С. 10-13.

4. Вебер М. Политика как призвание и профессия / пер. с нем. Филиппов А.Ф. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 220 с.

5. Елисеев Б.П. Современный университет в пространстве противоречий. Проблемы и пути их решения. – М.: Дашков и Ко, 2017. – 273 с.

6. Хиршман А. Страсти и интересы. Политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа / пер. с англ. Д.Узланера. – М.: Институт Гайдара, 2012. – 200 с.